

РАЗДЕЛ 4. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ПРАВО, СВОБОДНОЕ
ОТ ПОЗИТИВИЗМА
(Т. Е. ЕСТЕСТВЕННОЕ),
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ
ПРИНЦИПА: РАВЕНСТВА
(РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ
(ИСКЛЮЧЕНИЯ ПРОИЗВОЛА
И ПРИВИЛЕГИЙ).**

Академик В. С. Нерсесянц

Приглашаем на сайт научного журнала:

<http://vestnik.volbi.ru>

Все вопросы

по e-mail: meon_nauka@mail.ru

УДК 347.24
ББК 67.404.1

Гончаров Александр Иванович,

д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,

e-mail: goncharova.sofia@gmail.com;

Рыженков Анатолий Яковлевич,

д-р юрид. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,

e-mail: 4077778@list.ru;

Черноморец Альберт Евгеньевич,

д-р юрид. наук, профессор каф. гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,

e-mail: restandpeace@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ОБЪЕКТОВ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ ГРАЖДАНСКОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

FORMATION OF THE CONTENT OF THE OBJECTS OF THE PROPERTY RIGHT IN THE INTERRELATION OF THE CIVIL AND THE NATURAL RESOURCES BRANCHES OF THE RIGHT

Посвящается юбиляру

*Василию Никитовичу Яковлеву –
заслуженному деятелю науки РФ,
доктору юридических наук, профессору*

В статье, посвященной Василию Никитовичу Яковлеву, исследуются его научные выводы и предложения по совершенствованию гражданского и смежных с ним природоресурсных отраслей законодательства России. При обсуждении Концепции развития гражданского законодательства РФ вопрос объектов права собственности не получил должного внимания, хотя даже с точки зрения понятийно-категориального аппарата здесь огромный объем теоретической работы. Исследование вопроса об объектах права собственности невозможно без обращения к фигуре субъекта права собственности, поэтому авторы касаются проблемы собственнической правосубъектности, акцентируя основное внимание на объектах права собственности.

The article, dedicated to Vasilij Nikitovich Yakovlev, has studied his scientific conclusions and proposals for the improvement of the civil and adjacent branches of the natural resources legislation of Russia. In the discussion of the Concept of the RF civil legislation development, the issue of the property right objects has not got the adequate attention, although even from the point of view of the conceptual-category apparatus there is a huge amount of theoretical activity. Examination of the issue of the property right objects is impossible without appealing to the figure of the property right subject; therefore the authors are talking about the issue of property right subject highlighting the objects of the property right.

Ключевые слова: гражданское право, объект права собственности, природоресурсные отрасли права, субъект права собственности, природные ресурсы, вещь, имущество, собственность, нормативно-правовой акт, понятийно-категорийный аппарат.

Keywords: civil right, object of the property right, natural resources branches of the right, subject of the property right, natural resources, thing, property, ownership, regulatory enactment, conceptual-category apparatus.

Василий Никитович Яковлев относится к числу выдающихся современных ученых-правоведов России. Его имя широко известно не только в нашей стране, но также в ближнем и дальнем зарубежье. Он остается практически единственным ученым, исследующим глубоко и всесторонне Концепцию развития гражданского законодательства во взаимосвязи гражданского права с природоресурсными отраслями, основываясь при этом на конституционных положениях (он их называет установлениями). В деле охраны и защиты природных объектов, а также обеспечения экологической безопасности людей В. Н. Яковлев – настоящий борец и подлинный патриот нашей Родины и населяющего ее народа.

В этой статье, посвященной уважаемому юбиляру, мы опираемся на его научные выводы и предложения по совершенствованию не только гражданского, но и других смежных с ним отраслей законодательства России, и в первую очередь природоресурсных. В данном исследовании мы коснемся лишь небольшой частицы, пожалуй, самой сложной, вечно актуальной и животрепещущей проблемы – права собственности, и в рамках указанной проблемы – объектов права собственности. Мы рассмотрим этот вопрос в свете научных разработок В. Н. Яковлева в контексте связи гражданского законодательства с природоресурсными отраслями на основе действующей Конституции РФ, объявившей Россию социальным государством [1, с. 20–33; 2, с. 36–43].

В своих работах В. Н. Яковлев самым аргументированным образом доказывает тот естественно закономерный факт, что земля и другие природные ресурсы не могут признаваться вещью или имуществом в цивилистическом их понимании. На ошибочном отождествлении понятий «вещь» и «имущество» с позиций ГК РФ мы остановимся ниже. Обратимся к понятию «вещь», сформулированному в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ), чтобы в наших собственных аргументах показать правоту В. Н. Яковлева о недопустимости называть землю и другие природные ресурсы вещью или имуществом. Нам известно, что ученый имеет в виду именно земельные участки, в отличие от законодателя, допустившего даже в этом вопросе некорректность, а также объекты, которые находятся на них, под ними и над ними.

Проанализируем ст. 128 ГК РФ «Виды объектов гражданских прав». Это заглавная, вводная статья главы 6 ГК РФ «Общие положения». Данная статья является, образно выражаясь, магистральной, определяющей объекты всех прав и объекты права собственности, может быть, даже в первую очередь, поскольку оно и именуется вещным правом.

Морфологическая структура ст. 128 ГК РФ не выдерживает никакой критики. Разделительным знаком, отделяющим одни виды объектов гражданских прав от других, служит точка с запятой. При первоначальной редакции данной статьи с таким грамматическим построением анализируемого центрального понятия, каковым является «вещь», в него включаются деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Вторым видом объектов гражданских прав названы работы и услуги, третьим видом – информация, четвертым видом – результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительное право на них (интеллектуальная собственность). В новой редакции к результатам добавлено слово «охраняемые», а вместо слов «исключительное право на них» – другое выражение: «приравненные к ним средства индивидуализации». К пятому виду относятся нематериальные блага. Из числа объектов гражданских прав в новой редакции этой статьи исключена информация. Как видим, осталось не пять, а четыре вида объектов гражданских прав. «Вещь» совершенно не подверглась никаким изменениям в структурном ее содержании.

Виды объектов гражданских прав со второго по четвертый (без информации), указанных в ст. 128 ГК РФ, можно было бы здесь не называть, поскольку акцентируется внимание на вещи как на объекте гражданских прав, включающей в себя землю и другие природные ресурсы. Но они названы, во-первых, для того, чтобы показать весь сформулированный в данной статье легальный состав объектов гражданских прав. Во-вторых, потому, что о некоторых из перечисленных в этой статье объектах гражданских прав, кроме вещи, в нашем исследовании будет сказано ниже. Те изменения, которые включает редакция ст. 128 ГК РФ, принципиального значения для нашего исследования не имеют, хотя к исключению из числа видов объектов гражданских прав информации мы относимся отрицательно.

Остановимся здесь на категории «вещь», в содержание которой российский законодатель включает землю и другие природные ресурсы. Разумеется, «вещь» в указанной статье является родовым понятием и играет роль юридической фикции. Однако отождествлять предметы материального мира естественно-природного происхождения и рукотворно-мыслительной деятельности человека с какими бы то ни

было имущественными правами – это уже высшая степень отсутствия всякой логической рассудительности. Смешав право (в какой бы ипостаси его ни понимали) как результат фактического или идеального сотворения с вещью как предметом материального мира, законодатель не только скатился на проидеалистические позиции, но и разрушил сложившуюся на протяжении многих веков доктрину деления гражданского права на вещное и обязательственное. Право собственности теперь уже никак не может признаваться только вещным, о чем говорили многие поколения ученых-юристов, о чем и теперь продолжают писать современные авторы. Именно с этим имущественным правом законодатель ставит рядом землю и другие природные ресурсы. Не юридический ли это нонсенс? Правда, в самой ст. 128 ГК РФ, которую мы здесь исследуем, земля и другие природные ресурсы не включены в понятие «вещь». Прямо признать этот факт законодателю не хватило смелости. Перефразируя известную поговорку, скажем, что здесь вещи не названы своими именами, то есть землю и природные ресурсы не включили в состав вещей.

Далее в ст. 129 ГК РФ устанавливается, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах (п. 3). Что это означает? Означает это то, что, включив землю и другие природные ресурсы в состав вещей прямо, законодатель сделал это завуалированно. Следует уточнить, что объектом любого права вообще и сложившихся по поводу него отношений может быть только земельный участок, а не земля как таковая, нельзя смешивать эти два понятия. По нашему мнению, и отдельный земельный участок, какого бы размера он ни был и что бы на нем, под ним или над ним ни находилось, недопустимо называть вещью и ставить в один ряд с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом и имущественными правами.

Если встать на позицию, что право (имущественные права) является вещью, то с полным основанием можно классифицировать его в соответствии со ст. 129 ГК РФ по критерию оборотоспособности на право, находящееся в обороте, и право, ограниченное в обороте или вовсе изъятое из оборота. Согласно положениям следующей ст. 130 ГК РФ, право можно классифицировать на движимое и недвижимое. Разве это не так, если ст. 128 ГК РФ как заглавная, сквозная или общая относит право (имущественные права) к вещи? При этом наряду с движимым правом земля (почему-то не земельные участки) и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах (п. 3 ст. 129 ГК РФ).

Статья 130 ГК РФ прямо отождествляет понятия «вещь» и «имущество». В прежней редакции она гласила: «К недвижимым видам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» (п. 1). Российский законодатель, переименовав землю уже в земельный участок как недвижимое имущество, пошел дальше в своих противоречивых решениях. Первым их заметил в юридической науке и дал им заслуживающую оценку профессор В. Н. Яковлев,

за что ему следует отдать должное. Суть этих противостественных решений заключается в том, что Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 213 ФЗ «О внесении изменений в ч. 1 Гражданского кодекса РФ» [3] из числа недвижимых вещей (имущества) были изъяты обособленные водные объекты, леса и многолетние насаждения. В новой редакции эта норма звучит так: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» (п. 1 ч. 1 ст. 139 ГК РФ).

Обнаружив в ГК РФ такое экстравагантное нововведение, а точнее, недоразумение, В. Н. Яковлев вполне справедливо спрашивает: «Интересно бы знать, чем объясняет законодатель превращение лесов, водных объектов и многолетних насаждений из недвижимых в движимые вещи, имущество? Разве леса, водные объекты и многолетние насаждения для законодателя перестали быть неразрывно связанными с землей, и их перемещение с места на место является реально возможным без несоразмерного ущерба их назначению?» [1, с. 26]. После такого перемещения законом указанных природных объектов из недвижимости в состав движимых вещей непременно возникнет подобный вопрос у каждого здравомыслящего человека. В самом деле, разве леса, многолетние насаждения и обособленные водные объекты находятся не на земельных участках? Похоже, что российский законодатель их видит в воздушном пространстве, другого ответа здесь найти невозможно. Природные объекты, исключенные теперь из числа недвижимости и превращенные в движимое имущество (ч. 2 ст. 130 ГК РФ), приравнены к футбольному мячу, который можно недорого купить и играть им как на травяном поле, так и в воздушном пространстве. Только применительно к ним это пространство – виртуальное, хотя и придуманное таким солидным органом, каким является наше Федеральное Собрание.

Глубоко аргументированные ответы дает В. Н. Яковлев на поставленные им же вопросы. Соглашаясь с ним полностью, повторимся, что такие ответы «не могут быть оценены с позиции конституционных требований. Смысл изменения статьи 130 ГК РФ видится только в одном: в желании включения этих объектов природы в свободный рыночный оборот в пользу не всего народа, а только крупных частных собственников». В. Н. Яковлев вносит вполне обоснованные и заслуживающие внимания законодателя предложения: в содержание ст. 130 ГК РФ включить недвижимое имущество, составляющее товар, то есть произведение человеческого труда. Что касается земли, водных объектов, недр, лесов и других природных объектов, то они из содержания этой статьи должны быть исключены [1, с. 260]. С таким предложением мы полностью солидарны. В назидание нормотворцам приведем пример с обособленными водоемами в Волгоградской области. Многие из них служили источником полива огородов и дачных участков. После того как они попали в новую группировку объектов, забор воды из них прекратился и людям стало нечем орошать их участки, на которых они выращивают овощи и фрукты. Такую же ситуацию можно обнаружить во многих субъектах РФ. То же самое произошло с закрытыми водоемами, в которых рыбаки раньше ловили рыбу, а теперь к ним доступ закрыт. Эта проблема официально обсуждалась на правительственном уровне. Судьба лесов и многолетних насаждений точно

такая же, о чем В. Н. Яковлев пишет в указанных работах. Можно привести множество примеров, но в этом нет особой необходимости. Поскольку не требуется никакой регистрации сделок с этими природными объектами, поскольку они переведены в разряд движимого имущества, значит, они выпадают из поля зрения хотя бы какого-то публичного контроля, вошли в сферу непрозрачности.

Обратим внимание на формальное тождество объектных понятий. Если следовать логике ГК РФ и рассматривать понятия «вещь» и «имущество» как синонимы, то, заменив одно слово на другое, весь раздел II ГК РФ с полным основанием можно назвать «Право собственности и другие имущественные права». Но такая замена будет бессмысленной, потому что «имущественные права» – понятие более широкое, чем собственническое право, о чем известно уже студентам юридического вуза. Из этого следует, что «вещь» и «имущество» не могут рассматриваться как тождественные категории, если к имуществу относятся и имущественные права. Какие тут еще требуются доказательства того природно-естественного факта, что к вещи как материальной субстанции не может относиться право как явление социального порядка, а если быть точным, то феномен политико-идеологического свойства при любой его интерпретации?

Отметим, что некоторые экономисты, руководствуясь нормами ГК РФ, раньше нас, юристов, установили, что право в России является объектом права собственности. Мы можем обратиться к совершенно новому, радикально-прогрессивному направлению в экономической науке, отрицающему достоверность взглядов на собственность с позиций марксизма и монетаризма. Представители этого направления в экономической теории В. А. Каменецкий и В. Н. Патрикеев отмечают, что объектами собственности могут стать материальные и нематериальные вещи или явления, обладающие тремя необходимыми и достаточными признаками: *необходимостью, возможностью быть локализованными, неизбыточностью*. Нет никаких критериев для того, чтобы данный объект являлся объектом собственности. Никаких решений законодательных органов для этого не требуется. Нематериальность объектов (способности, право) не мешает им выступать в качестве объектов собственности конкретного человека, так же как неотчуждаемость некоторых объектов, например способностей [4, с. 230].

Авторы этой научной доктрины В. А. Каменецкий и В. Н. Патрикеев исходят из того, что субъектами собственности могут быть только физические лица, обладающие потребностями в объектах собственности и способностями использовать эти объекты и сознавать понятие «право», то есть люди [4, с. 229]. Оставляя за рамками нашего исследования вопрос о субъектах права собственности, обратим внимание на классификацию собственности по объектам, названным учеными-экономистами. Рассматривая собственность как отношение принадлежности субъекту объекта, они считают, что существующее отождествление отношений собственности с имущественными отношениями является неверным и влечет за собой серьезные ошибки и в принадлежности объектов собственности, и в вознаграждении участников трудового процесса. По их мнению, следует различать четыре вида отношений собственности, обусловленных различиями между объектами собственности: первый вид – имущественные отношения собственности, существующие как между субъектами, так и между субъектом и объектом собственности, которые возникают в случае, если объекты собственности отчуждаемы

и имеют сугубо имущественный, то есть материальный, характер. Второй вид – это физиологические отношения собственности, существующие только между субъектом и объектами собственности, которые возникают в случае, если объекты собственности неотчуждаемы, имеют органическую природу и нуждаются в определенном периоде развития (способности, сознание, органы человека). Третий вид – это отношения собственности, имеющие место при использовании информационных объектов собственности, неотчуждаемых и отчуждаемых, способных к неограниченному размножению и восприятию как с помощью человеческого сознания, так и техническими способами и способных к старению только в меру старения носителей информации. И, наконец, четвертый вид – это отношения собственности, где право выступает как отдельный нематериальный объект собственности. Естественные законы природы на объекты собственности в виде объектов права не распространяются [4, с. 202–203, 235–236].

Такая классификация объектов собственности является совершенно новой в экономической теории и нуждается в глубоком научном осмыслении. Но уже здесь можно сделать из нее несколько выводов в связке с действующим ГК РФ. Первый и наиболее существенный вывод состоит в том, что экономисты в исходной своей позиции отрицают собственническую правосубъектность кого бы то ни было, кроме живых людей. И отрицают саму возможность рассматривать в качестве объекта собственности только вещь как материальную субстанцию. Если объектом собственности в их представлении могут выступать информация и право, относимые ими соответственно к третьему и четвертому видам отношений собственности, то о вещном праве собственности уже не может быть и речи. При этом нет даже намека на какое-то тождество вещи с правом, что допускает наш ГК РФ. Каждое из этих двух явлений выступает самостоятельным объектом собственности: вещь они рассматривают как материальную субстанцию, а право – как нематериальное явление. И с такой позицией трудно не согласиться.

Трактуя вещь как отчуждаемый объект собственности, имеющий сугубо материальный характер, В. А. Каменецкий и В. Н. Патрикеев отмечают две разновидности имущественных отношений: между субъектами и между субъектом и объектами собственности. Когда речь идет об отношениях между субъектами, то имеются в виду сам собственник и все остальные лица – не собственники, поскольку одна и та же вещь в их представлении не может принадлежать одновременно нескольким собственникам, кроме общей долевой или совместной собственности физических лиц, когда каждому в отдельности принадлежит доля в объекте собственности. В точном выражении ученых-экономистов это звучит так: два субъекта собственности не могут владеть одним объектом собственности [4, с. 211–212].

В переводе на юридический язык это означает, что право собственности будет рассматриваться в рамках абсолютного правоотношения, где объективное и субъективное право сливаются. Что же касается второй разновидности отношений – между субъектом и объектами собственности, то такая конструкция, очевидно, предполагает юридическую связь лица с вещью, которую авторы назвали также имущественным отношением. В переводе на юридический язык она уже предполагает субъективное право собственности вне правоотношения, на основе норм объективного права. Обе концепции нам известны из науки гражданского права еще советского периода – и какой-либо новизны

здесь нет. Особый интерес в классификации экономистами собственности по объекту представляет второй вид – так называемые физиологические (неимущественные) отношения, которые существуют только между субъектом и объектами собственности и возникают в случае, если объекты собственности неотчуждаемы, имеют органическую природу и нуждаются в определенном периоде развития (способности, сознание, органы человека).

Основы для развития теории права собственности человека на свои способности, особенно интеллектуальные и физические, используемые в сфере материального производства новых благ, необходимых для жизнедеятельности людей, содержатся в Конституции РФ. В ч. 1 ст. 34 Конституции РФ говорится, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. В ст. 37 установлено, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Но дальше конституционной декларации на свободное использование каждым человеком своих (то есть принадлежащих ему на праве собственности) способностей к труду российское законодательство не пошло. Между тем проблема роли человеческого капитала в виде интеллектуальных и физических способностей людей, участвующих в производстве материальных благ, чрезвычайно актуальна и для экономической теории, и для юриспруденции. Она архиважна потому, что К. Маркс в свое время «оторвал» рабочую силу, рассматриваемую им без интеллекта человека, от физиологической оболочки, где она пребывает как единая с ней субстанция, назвав ее продаваемым товаром. Эта глубоко ошибочная сентенция до сих пор сохраняется как научная догма в экономической теории и взята странами с рыночной экономикой за основу, на базе которой развивается так называемое экономическое законодательство о производстве материальных благ. Базируясь на такой догме К. Маркса, ГК РФ исключил из производственных отношений людей, чьим трудом создаются материальные блага, что является противоестественным и вступает в противоречие не только с экономическими законами, но и со здравым смыслом. Во многих своих фундаментальных трудах, в том числе и в упомянутом здесь, В. А. Каменецкий и В. П. Патрикеев глубоко и основательно подвергли критике ошибочность и вредность для экономики постулата К. Маркса «рабочая сила – товар». Мы в своих работах развиваем эту доктрину и с позиции права показываем несостоятельность теории К. Маркса по данному вопросу. Разве требуются какие-то особые доказательства того незыблемого факта, что, хотя в процессе производства все действия происходят с имущественным капиталом, они являются результатом деятельности человеческого капитала, принадлежащего лицам, участвующим в процессе производства своим личным трудом? (Более подробно об этом см. [5].)

На первый взгляд может показаться, что физиологическое отношение собственности, то есть отношение человека к своим способностям и вообще к самому себе в широком смысле слова, не вписывается в рамки экономической категории «собственность». Но такая позиция ошибочна и проистекает из учений К. Маркса и современных экономистов – сторонников монетаризма. По нашему мнению, способности людей – это неоценимый, хотя и неосязаемый в вещном его понимании капитал человека, причем капитал материальный, но не вещественный. Его материалистичность заложена самой природой, находится в естественном состоя-

нии в связи с рождением человека как природного существа. Без него производство новых материальных и духовных благ, необходимых для продолжения рода человеческого, просто невозможно. Можно уточнить, что свойства человека в первую очередь и главным образом – естественный продукт природы; они сливаются с ним в единую материальную субстанцию. Это такой объект собственности каждого отдельного человека, которому нет и не может быть замены, потому что он – источник его жизнедеятельности во всех ее проявлениях. Причем такой объект собственности, или капитал человека, который никогда и ни при каких обстоятельствах от него не отчуждаем. От того, как человек сам, а в обществе с государственным устройством и с помощью законодательства использует данный капитал, зависит судьба как отдельного человека, так и всего сообщества, в котором он находится. Применительно к современным условиям это отдельные государства, на территориях которых обеспечивается уровень жизни их граждан. Следует очень высоко оценить идеи авторов новой экономической теории, которые смело и аргументированно обосновывают свои взгляды на роль человека труда, использующего свои интеллектуальные и физические способности в сфере материального производства. Правильно они сетуют на то, что российский законодатель вслед за другими странами с рыночной экономикой не признает способности людей особым неотчуждаемым объектом его собственности.

Даже если не признать материальность способностей человека как комплекса его свойств, то и в данном случае ГК РФ необоснованно обошел их своим вниманием. Ведь ст. 150 ГК РФ «Нематериальные блага» включает в состав благ в том числе и такие, которые являются составной частью или органически вписываются в способности человека. Это, прежде всего, сама жизнь и здоровье, которые составляют природно-естественный фундамент, или матрицу, человеческих способностей. Деловая репутация складывается именно благодаря проявлению человеком своих способностей. Право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, да и другие перечисленные в этой статье блага и права, с одной стороны, создают условия для проявления человеком своих способностей. С другой стороны, сами способности человека являются условием для реализации этих прав. Мы совершенно не приемлем то, что вопреки конституционному положению в ст. 150 ГК РФ не только не получили своего развития способности человека, но о них даже не упоминается. Они так же, как и все остальные названные здесь блага, принадлежат человеку от рождения, то есть являются прежде всего природным даром, затем развиваются в процессе его жизни и не отчуждаемы от него ни при каких обстоятельствах. И они полностью отвечают тем критериям отнесения блага к объекту собственности, которые называют в своей работе В. А. Каменецкий и В. П. Патрикеев [4, с. 239]. Им присущи необходимость и полезность, локализация в одном физическом лице, неизбыточность.

Критикуя содержание ст. 150 ГК РФ, упомянутые авторы задают справедливый вопрос: почему прямо не упомянуты такие блага, как способности человека, упоминаемые в нескольких статьях Конституции и неизмеримо более важные по сравнению с другими названными в ней благами? И считают, что это произошло из-за того, что данная статья относится к подразделу «Объекты гражданских прав», которые формально не должны считаться объектами права собственности. Если уж эти блага не считаются объектами права собственности, то хотя бы объектами граждан-

ских прав, по их мнению, они должны считаться. А тезис, используемый в этой статье, «принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона» означает, что природные законы рассматриваются законодателем как равнозначные общественным законам. Это наглядный пример законодательного произвола. Закон, признав существование нематериальных благ, уже не может по своему выбору устанавливать, какие объекты являются объектами собственности, а какие нет, а должен считать объектами собственности все те, которые отвечают критерию «блага» и объективным признакам объектов собственности [4, с. 238–239].

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о равнозначности природных и общественных законов, о которых говорится в ст. 150 ГК РФ, мы только отметим, что, скорее всего, статья построена на понимании того, что если природное явление не имеет имущественного или вещественного характера, то оно нематериально по своей сути. Но материальность объекта природы в диалектическом ее толковании сама по себе не требует признака какой-то связи с человеком, не обусловлена его имущественной заинтересованностью. Поэтому выражение «нематериальные блага» нуждается в глубоком научном исследовании с позиций философского понимания материальности. Право не может идти вразрез с объективными природными законами, что вызывает необходимость серьезного анализа ст. 150 ГК РФ в свете дифференциации перечисленных в ней нематериальных благ.

В контексте связи гражданского законодательства с природоресурсными отраслями и развивающимися на их базе соответствующими отраслями права критерием отграничения гражданского права и природоресурсных отраслей В. Н. Яковлев справедливо называет объекты прав (правоотношений) и различает по критерию объектов правоотношения гражданские, экологические, природоресурсные, включающие земельные, лесные, водные, горные, фаунистические. По его глубокому убеждению, действующее законодательство неправомерно в состав объектов гражданских прав включает наряду с товаром, работой и услугой также и природоресурсные объекты, их компоненты (элементы). Основанием такой унификации является признание их в качестве «вещи», «имущества». Подтверждением этому служит содержание ст. 128, 129, 130 ГК РФ [2, с. 40].

Выше мы дали свой анализ этих статей, полностью подтверждающий выводы В. Н. Яковлева, хотя при этом использовались разные приемы аргументации: он характеризовал их с точки зрения естественного состояния природных объектов, мы же – с позиции логико-лингвистических формулировок соответствующих норм в указанных статьях ГК РФ. Критически оценивая ст. 129 ГК РФ с точки зрения того, что гражданско-правовые объекты (товары, работы, услуги) и эколого-природоресурсные объекты и их компоненты (земля, леса, воды, недра с полезными ископаемыми и др.) под названием «вещи», «имущество» включены на равных основаниях в рыночный оборот, В. Н. Яковлев обратил особое внимание на п. 3 этой статьи. В нем говорится, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. И отмечает, что на первый взгляд данная норма как будто выводит природные ресурсы из орбиты гражданско-правового регулирования. По существу же она ничего не меняет, ибо действующее экологическое и природоресурсное законодательство все акты отчуждения и иные формы оборота природных ресурсов относит к области регулирования гражданского

права. Данный вывод он обосновывает глубоким анализом соответствующих положений Земельного кодекса РФ (п. 3 ст. 3), Лесного кодекса РФ (п. 2 ст. 3, п. 3 ст. 71, п. 3 ст. 75), Водного кодекса РФ (п. 2 ст. 4, п. 1 ст. 18), Федерального закона РФ «О соглашениях о разделе продукции» (абз. 2 п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 20), Федерального закона «Об охране окружающей среды» и др. [2, с. 41–42].

Нет необходимости приводить здесь содержание указанных норм экологического и природоресурсного законодательства, В. Н. Яковлев дает им глубокий анализ, потому что это законодательство действительно «сдалось на милость» гражданскому законодательству. Главная причина такого поведения российского законодателя, на наш взгляд, состоит в том, что ГК РФ был принят раньше актов природоресурсных отраслей и принимался он в условиях тотального пренебрежения ко всему, что мешало частно-правовому характеру развития нашей страны; приватизация объектов государственной собственности в тот период завладела умами и сердцами тех, кто стоял у власти, в том числе, конечно, и законодателя. ГК РФ не без оснований называли в литературе экономической Конституцией России. Он служил главным флагманом внедрения в экономику России частной собственности и явился триумфом для лиц, заинтересованных в олигархическом государственно-монополистическом устройстве страны. Понятно, что в процессе принятия всего природоресурсного и экологического законодательства в нем, как в зеркале, нашли отражение данные процессы, другого не могло быть. Тогдашним реформаторам России, да и современным властителям, судя по всему, не понять, в какую природно-естественную пропасть мы идем при таком законодательстве и что оставим нашим потомкам на этом географическом пространстве, которое Конституцией РФ именуется основой жизни и деятельности населяющих ее народов.

Закономерно, что цивилистический уклон в природоресурсном законодательстве нашел адекватное отражение и в теоретических исследованиях. Отдельные цивилисты, воспользовавшись близостью к властным структурам, монополизировали юридическую науку, подключили «свои рычаги» к сфере природоресурсных отношений. Теперь диссертации, в которых область исследования природоресурсного характера, как правило, защищаются по специальности гражданского права. Все нацелено на то, чтобы окончательно исчезла научная специальность природоресурсных отраслей права. В. Н. Яковлев, будучи доктором юридических наук по природоресурсным отраслям права и по гражданскому праву, безусловно, является главным поборником восстановления должного отношения законодателя и вообще представителей властных структур к экологическому и природоресурсным отраслям права, какое было в советский период (более подробно об этом см. [6, 7]).

Не следует путать политику как явление преходящее, постоянно меняющееся, существенно зависящее от субъ-

ективного фактора, с естественно-природным фактором. Конечно же, после того, что уже происходит с природными ресурсами, законодателю следует принять также и закон о национализации, предлагаемый В. Н. Яковлевым. В самом деле, если существует закон о приватизации, то почему для него нет уравновешивающего закона о национализации?

Совершенно правильно В. Н. Яковлев предлагает очистить гражданское право от норм, регулирующих экологические и природоресурсные отношения. Они не являются по своей сущности вещными или имущественными, поэтому не составляют предмет регулирования нормами гражданского права. По его справедливому мнению, можно говорить лишь о рецепции (отражении, вписывании) этих норм в природоресурсные отрасли права наподобие рецепции древнеримского частного права в современное гражданское право. На этом основании признать и законодательно закрепить в качестве предмета регулирования гражданским правом только вещно-имущественные отношения, объектом воздействия которых являются произведения человеческого труда: товары, работы и услуги, свободно включенные в гражданский оборот. Следует исключить полностью из предмета регулирования гражданским правом экологические и природоресурсные отношения. В связи с этим изъять из ГК РФ правовые нормы всей главы 17, ибо предмет регулирования этими нормами составляют экологические и природоресурсные отношения.

Назрела необходимость, как верно полагает В. Н. Яковлев, в системе права России выделить в самостоятельную отрасль «Право социальной защиты граждан России» или «Социальную защиту прав и интересов граждан России». Для этого имеются все отраслеобразующие факторы. Представляется необходимым отношения в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды регулировать не федеральными законами, а Основами законодательства об использовании природных ресурсов и охраны окружающей среды. Эти Основы могут стать базой для принятия субъектами РФ Кодексов с аналогичными названиями. Тем самым будут реализованы установления Конституции РФ о том, что земля и другие природные ресурсы находятся в совместной собственности Российской Федерации и субъектов РФ [2, с. 43–44].

В заключение отметим, что мы затронули лишь малую часть интереснейших мыслей В. Н. Яковлева, сформулированных им в анализируемых нами всего двух его статьях, которые заслуживают того, чтобы быть востребованными российским законодателем. Не говоря уже о том, что они являют нам пример глубокого научного исследования столь актуальных и животрепещущих проблем современной России. Василий Никитович Яковлев – яркий пример для подражания вновь появляющихся ученых в российской юридической науке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яковлев В. Н. Конституционные установления – основополагающие принципы концепции совершенствования гражданского и иных отраслей законодательства современной России // Юридическая наука в XXI веке: теория и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию УГПИ-УдГУ, 14–15 апр. 2011 г. / ГОУВПО «Удмуртский государственный университет», Институт права, социального управления и безопасности; редкол.: С. Д. Бунтов, В. Г. Ившин, М. А. Мокшина [и др.]. Ижевск: Jus est, 2011. С. 297–313.
2. Яковлев В. Н. Компоненты окружающей природной среды – не «вещь» и не «имущество», отношения по их использованию и охране – предмет регулирования экологической и природоресурсных отраслей права // Российская юстиция. 2010. № 8. С. 5–11.

3. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2004 № 213-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 39.
4. Каменецкий В. А., Патрикеев В. П. Основы социальной экономики. М.: «Экономика», 2010. 798 с.
5. Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Законодательное искажение отношений собственности и участия в структуре хозяйственных товариществ и обществ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 3. С. 32–40.
6. О коренной перестройке дела охраны природы в стране : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 07.01.1988 № 32 // Свод законов СССР. 1990. Т. 4.
7. Злобин С. В. Этапы развития экологического предпринимательства в России // Новая правовая мысль. 2010. № 3. С. 44–47.
8. Гончаров А. И., Рыженков А. Я., Черноморец А. Е. Вернуть понятие собственности в материалистическое русло // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 16 (3). С. 241–248.

REFERENCES

1. Yakovlev V. N. Constitutional statements – fundamental principles of the concept of improvement of the civil and other branches of legislation in modern Russia // Legal literature of XXI century: materials of the all-Russia scientific and practical conference devoted to 80-anniversary of UGPI-UdGU, April 14–15, 2011 / GOUVPO Udmurtsky state university, Institute of law, social management and safety; editorial board: С. D. Buntov, V. G. Ivshin, M. A. Mokshina et al. Izhevsk: Jus est, 2011. P. 297–313.
2. Yakovlev V. N. Components of the environment is neither a thing nor a property, its use and protection is the subject of the ecological and natural resources branches of the law // Russian justice. 2010. # 8. P. 5–11.
3. On incorporation of changes into the first part of the Civil Code of the Russian Federation: federal law dated 30.12.2004 # 213-FZ // Collection of the RF legislation. 2005. # 1 (part 1). Article 39.
4. Kamenetsky V. A., Patrikeyev V. P. Fundamentals of the social economics. M.: “Economics”, 2010. 798 p.
5. Goncharov A. I., Ryzhenkov A. Ya., Chernomoretz A. E. Legislative misrepresentation of the property relations and participation in the structure of economic partnerships and companies // National interests: priorities and safety. 2011. # 3. P. 32–40.
6. On the fundamental reconstruction of the nature preservation in the country: decree of the CPSU Central Committee, USSR Board of Ministers dated 07.01.1988 # 32 // USSR collection of laws. 1990. Vol. 4.
7. Zlobin S. V. Stages of ecological entrepreneurship in Russia // New legal thought. 2010. # 3. P. 44–47.
8. Goncharova A. I., Ryzhenkova A. Ya., Chernomoretz A. E. Put back the concept of property into materialistic way // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 16 (3). P. 241–248.

УДК 349.41
ББК 67.407.1-32

Чаркин Сергей Анатольевич,
заместитель председателя Волгоградского областного суда,
канд. юрид. наук,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

TO THE ISSUE ON THE CONTENT OF THE LAND LEGAL RELATIONS

Рассматриваются теоретические вопросы содержания земельных правоотношений, структура субъективных земельных прав и юридических обязанностей, специфика их осуществления в рамках регулятивных и охранительных правоотношений. Несмотря на существующие в науке точки зрения, отрицающие наличие в структуре субъективного права права-пользования или права-притязания, доказывается, что субъективное земельное право включает право-действие, право-пользование, право-требование и право-притязание. С этой точки зрения владение, пользование и распоряжение – это не правомочия собственника земельного участка, а субправомочия. Структура юридической обязанности включает в себя четыре правомочия – необходимости, корреспондирующие субъективным правам – возможностям.

The article has reviewed the theoretical issues of the content of the land legal relations, the structure of subjective land rights and legal duties, specificity of their implementation within the frame of regulatory and guarding legal relations. Despite the existing scientific points of view, denying the availability of the right to use and the right to claim in the structure of subjective right, it is proved that the subjective land right includes the right to act; right to use, right to require, and the right to claim. From this point of view, possession, use and disposition are not powers of the land plot owner, but sub-powers. The structure of the legal duty includes four powers – necessities corresponding to the subjective rights – possibilities.

Ключевые слова: правоотношение, субъективное право, юридическая обязанность, возможность, земельный участок, право собственности, формы реализации, владе-